

Анне-Катрине Вестли Маленький подарок Антона (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371376

Маленький подарок Антона: Махаон, Азбука-Аммикус; М.; 2013

ISBN 978-5-389-02834-0

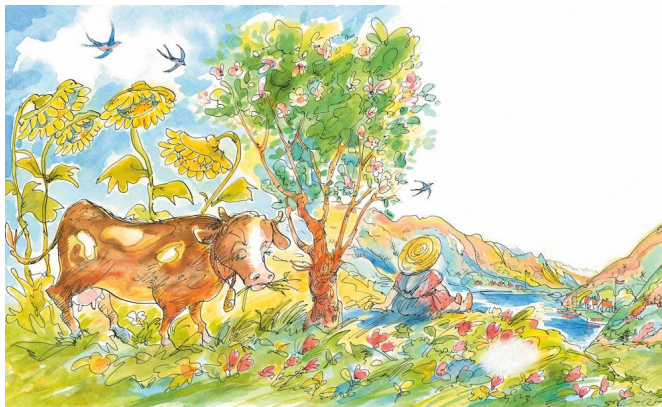
Аннотация

Помните замечательную книжку «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик»? Ну так вот: теперь у вас в руках новый сборник увлекательных повестей о дружном и весёлом семействе, в котором ни минуты не бывает тихо.

Норвежская писательница Анне-Катрине Вестли, придумавшая истории про дом, где растут сразу восемь мальчиков и девочек, популярна во всей Европе, наверное, не меньше, чем знаменитая Астрид Линдгрен. Герои её книг – люди простые, но очень симпатичные: добрые, честные, трудолюбивые. Взрослые здесь не теряют умения относиться с юмором к себе самим и друг к другу, какие бы уроки ни преподносила им жизнь. А главное, они удивительно хорошо понимают своих детей и сохраняют это понимание, что бы те ни натворили и что бы ещё ни напридумывали.

Содержание

Каникулы в хлеву	4
Голодные печи	5
Белочка	8
Восемь маленьких крестьян	12
Папа и грузовик грустят	18
Мечты	22
Самоварной Трубе шьют спальный мешок	26
Все едут в горы	29
Бабушкины горы	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анне-Катрине Вестли Маленький подарок Антона

Каникулы в хлеву

Голодные печи

Папа, мама и восемь детей стояли и смотрели на кухонную плиту.

– Смотри, – сказала мама, – час тому назад ящик для дров был полон, а теперь эта прожорливая печь всё съела. Никогда в жизни не видела такой обжоры.

– Хм, боюсь, как бы эта обжора не выжила нас из дому, – заметил папа.

– Моя печка тоже не лучше, – сказала бабушка, выходя из своей каморки. – Сегодня она уже съела не меньше десяти поленьев.

Все пошли к бабушке и посмотрели на её маленькую печурку, которая весело и беззаботно потрескивала. В комнате было тепло и уютно.

– А как у вас, дети? Ваши печи тоже хотят есть? – спросил папа.

– Да, очень, – ответила Мона. – Сегодня наша печка съела две порции дров и хотела добавки, но я сказала, что больше она не получит ни полешка. В сарае и так уже почти ничего не осталось.

Действительно, печи в этом доме постоянно хотели есть и дров шло очень много. Папа сделал всё, что мог, чтобы утеплить дом. Он тщательно заткнул щели, но стены в домике были ветхие, и, как только огонь угасал, тепло мгновенно улетучивалось из комнат.

Папа обследовал сарай. Ему казалось, что он купил много дров и что их хватит на всю зиму, но настоящие холода ещё не начались, а дров осталось уже меньше половины. Нет, это никуда не годится!

Он вышел во двор и подошёл к грузовику.

– Придётся нам с тобой, приятель, съездить кой-куда, – сказал папа.

– И я с вами, – попросился Мортен.

– И я! – следом за ним сказал Мартин.

– И я! И я! И я! – закричали все остальные.

– Ладно! Одевайтесь потеплее, и поехали, – согласился папа. – Наш путь не очень далёк.

Сначала грузовик ехал лесом, потом свернул налево, и вскоре дети увидели на холме хутор. Грузовик въехал во двор и остановился перед домом. Папа вышел из кабины, а дети с удивлением свесились через борт:

– Папа, куда ты? Ты хочешь купить здесь молока?

– Нет. Я хочу узнать у хозяина хутора, не продаст ли он нам немного дров. Лес-то, в котором мы живём, принадлежит ему.

– Лес, в котором мы живём? – удивилась Марен. – Но это ведь наш лес!

- Конечно наш! – воскликнула Марта.
- Нет, кусок леса, где стоит наш дом, и вот это поле принадлежат этому хуторянину.
- Сидите смирно, я сейчас вернусь, – сказал папа и вошёл в дом.
- Можно подумать, что это не наш лес! – возмутилась Марта.
- Ведь мы знаем в нём каждое дерево! – Мадс не мог прийти в себя от негодования.
- Я уверена, что этот хуторянин даже не помнит, как выглядят деревья в его лесу, – сказала Мона.
- Раз папа сказал, что лес принадлежит ему, значит, это так и есть, – заметила Милли.
- Чудно иметь сразу столько деревьев, – сказала Марта.
- Хорошо бы, у нас у каждого было хоть по одному дереву. Мы бы ухаживали за ними и смотрели бы, как они растут, – сказал Мартин.
- Как интересно! – подхватила Милли. – Мы бы забрались на них, сидели бы там и ждали, пока они не вырастут.
- Ага, мы сидели бы на них и смотрели, как они растут. И поднялись бы выше облаков! – Мина всегда была согласна с тем, что говорила Милли.
- Деревья растут совсем не так быстро, – заявила Мона. Она чуть-чуть задирала нос, потому что знала гораздо больше, чем Мина и Милли, хотя тоже ещё не ходила в школу.
- Папа и хозяин вышли из дома.
- Посмотрите, он не такой уж важный, хотя ему принадлежит весь наш лес, – сказала Марта.
- Тише! Послушаем, о чём они говорят, – предложил Мартин.
- Я сейчас поеду с вами в лес, – сказал хозяин хутора, хозяин леса и хозяин ещё неизвестно чего.
- Ну и прекрасно, – обрадовался папа. – Тогда я завтра же начну рубить. Садитесь, пожалуйста!
- Папа открыл дверцу кабины. Хозяин леса посмотрел в кузов.
- Что это у вас за груз? – спросил он.
- Это мои дети. Их у меня восемь штук! – гордо ответил папа.
- Вот это да! С такой компанией не соскучишься, – сказал хозяин леса, и грузовик тронулся.
- Проехав немного по лесной дороге, папа остановил грузовик. Дальше все пошли пешком. Хозяин леса осматривал каждое дерево и на некоторых делал зарубки. Это чтобы папа знал, какие деревья можно рубить.
- Когда он кончил делать зарубки и уже хотел уходить, Мартин остановил его, но не успел ничего сказать, как вмешалась Милли:
- Скажите, пожалуйста, сколько стоит одно дерево?
- Одно дерево, которое будет стоять и расти? – подхватила Мона.
- Как это – стоять и расти? Ничего не понимаю! – удивился хозяин леса.
- Очень просто! Нам хочется, чтобы у каждого из нас в лесу было по одному своему дереву, – объяснила Мона.
- Мы бы написали на дощечках наши имена и повесили бы их на эти деревья. И каждый ухаживал бы за своим деревом, – сказал Мадс.
- Неплохо придумано, – согласился хозяин леса. – Тогда мне не пришлось бы тревожиться хоть за эти деревья. Ну вот что, выбирайте каждый себе по дереву, а я вам обещаю, что эти деревья никто не срубит.
- Да, но мы всё-таки хотели бы знать, сколько стоит одно дерево, – снова спросила Марен.
- Сколько стоит? Давайте сделаем так. Вы придёте ко мне на хутор и отработаете один день. И мы будем в расчёте. Идёт?

Дети согласились и начали выбирать деревья.

– Я выбираю вот это, – сказала Марен и показала на взрослую ёлку.

– Прекрасно, но как же ты её завтра узнаешь, свою ёлку? – спросил хозяин леса.

– А я повешу на неё свой шарф. – Марен сняла шарф и повязала его на нижнюю ветку, так чтобы никто не сомневался, что это и есть её ёлка.

Мартин выбрал самую высокую сосну, какую только мог найти. Он влез на неё и тоже повязал на ветку свой шарф.

Каждый выбрал себе дерево по вкусу. Дольше всех ничего не мог выбрать Мортен. Наконец он остановился возле маленькой ёлочки. Она была не выше самого Мортена. Мортен надел ей на макушку свою красную шапку. Теперь в лесу стояло семь деревьев, повязанных цветными шарфами, и одна маленькая ёлочка с красной шапкой на макушке.

На другой день дети написали свои имена на дощечках, просверлили в них дырки, продёрнули верёвки, чтобы дощечки можно было повесить на деревьях, не прибавляя их гвоздями, и пошли в лес.

– Только не задерживайтесь долго! Скоро обед! – крикнула им вслед мама. – И следите за Мортеном!

Конечно, мама поступила немного неосмотрительно, не сказав, кто именно должен следить за Мортеном. Марен решила, что это сделает Мартин; Мартин решил, что это сделает Марта; Марта решила, что это сделает Мадс; Мадс решил, что это сделает Мона; Мона решила, что это сделает Милли; Милли решила, что это сделает Мина, а Мина вообще об этом не подумала, с неё хватало и того, что она смотрела сама за собой и старалась не потеряться в этом огромном лесу.

Дети быстро нашли деревья со своими шарфами. А Мортен всё никак не мог найти ёлочку с красной шапкой на макушке. Вокруг было много маленьких ёлочек, но ни на одной из них не было красной шапки. Мортен решил, что его ёлочка растёт дальше, и пошёл искать её. Но сколько он ни искал, такой ёлочки нигде не было. Может быть, она выросла за ночь и стала самой высокой елью в лесу? Да, теперь нелегко будет достать её. Но главное, надо разыскать дерево и шапку, а уж тогда он позовёт на помощь других детей.

И Мортен всё дальше и дальше шёл в лес.

Белочка

Мортен шёл и смотрел на макушки высоких елей, но его шапки нигде не было видно. Зато сколько здесь было прекрасных высоких деревьев! И наверное, никто, кроме Мортена, не знал о них!

– Значит, они все мои, – сказал Мортен гордо.

Он остановился перед высокой-высокой елью. Ему даже пришлось откинуть назад голову, чтобы увидеть её макушку.

– Пусть эта ёлка будет моя, – сказал Мортен и надел варежку на нижний сучок.

Потом он пошёл дальше и вскоре подошёл к другой высокой и очень красивой ели.

– И эта тоже моя. – Мортен надел на сук вторую варежку. – Теперь у меня уже два дерева, но мне этого мало. Мне нужны и маленькие.

Вдруг Мортен увидел ещё одну красивую ель. Он снял с себя шарф и завязал его вокруг ствола. Рядом с елью стояла хорошенькая ёлочка; она была не выше маленького кустика.

– Это ёлкина дочка, она мне тоже нужна, – сказал Мортен. – Я надену на тебя шапку, только ты не теряй её, а то шапка не моя, а Минина. Теперь у меня четыре дерева.

Мортену было очень весело, и он быстро шёл дальше. Вот ему понравилось ещё одно дерево, не большое и не маленькое, среднее. Такого дерева у Мортена не было. Надо и на него что-нибудь повесить. У Мортена ничего не осталось, кроме свитера. Он начал снимать свитер, но забыл расстегнуть ворот, и голова его застряла. Зато как тепло было внутри и как красиво выглядел лес через красный свитер! Мортен вздохнул и снова натянул на себя свитер. Как же всё-таки снять его? Мортен изо всех сил рванул воротник, пуговицы отлетели. Теперь свитер снялся без всякого труда. Мортену захотелось есть. Найти бы поскорей вчерашнюю ёлочку, тогда можно и домой. Но сколько он ни искал, нигде не было ёлочки с красной шапкой на макушке.

А тем временем дети привязали дощечки к своим деревьям. Милли и Мина радовались, что их деревья стоят рядышком, они очень не любили надолго расставаться друг с другом. Мона выбрала себе дерево, на которое ей легко было взобраться. Дерево Мадса было немного побольше, чем у Моны. Любуясь им, он обошёл его со всех сторон. Марта уселась на ветке и качалась, как на качелях. А на вершине самой большой сосны сидел Мартин и оглядывал лес. Он чувствовал себя вождем всех деревьев! Они тихонько покачивали вершинами и покорно ждали его приказаний. Марен, напевая, стояла рядом со своим деревом и поправляла дощечку.

Вдруг все услышали, что мама звонит в старый коровий колокольчик. Мама всегда звонила в этот колокольчик, чтобы дети знали – пора обедать. Они слезли с деревьев и со всех ног побежали домой. Они примчались на кухню, крича один громче другого:

– Где обед? Обед готов? Мы хотим есть!

– Обед на столе, – ответила мама. – Сейчас я вас накормлю, только сначала я должна сосчитать, все ли вы на месте.

Она пересчитала их один раз, потом другой, потом третий и спросила:

– А где Мортен?

– Мортен?! – воскликнула Марен.

– Мортен?! – воскликнул Мартин.

– Мортен?! – воскликнула Марта.

– Мортен?! – воскликнули все хором. – Разве Мортена нет дома? А где же он?

– Это я вас спрашиваю, где Мортен? – строго сказала мама. – Разве он не был с вами в лесу?

– Мы не знаем, мы все были так заняты, – прошептала Мона.

– Никто никакого обеда не получит! Марш в лес искать Мортена! – скомандовала мама.

– И я тоже? – спросила бабушка.

– Нет, ты останешься дома. Пусть они сами найдут его.

Дети побежали в лес.

– Как есть хочется, – вздохнула Мона.

– Ничего не поделаешь. Надо искать Мортена. Сама понимаешь, без него мы не можем вернуться домой.

Они прибежали к своим деревьям и начали искать.

– Я нашла варежку на дереве! – закричала Марен.

– Это варежка Мортена, – сказала Марта.

– А вот ещё одна!

– Это тоже его варежка! – крикнула Марта, и они побежали дальше.

– Смотри, а вот шарф! – снова крикнула Марен.

– Это его шарф, – сказала Милли.

– А вот синяя шапка!

– Это моя шапка, – сказала Мина. – Он сегодня пошёл в ней в лес.

– Ой, смотрите, вот его свитер! – ахнула Марен, и тут они услышали голос Мортена.

– Ш-ш-ш! Давайте послушаем, что он говорит, – предложил Мартин.

– Отдай шапку! Это моя шапка! Спускайся сюда! А то я скажу папе, а он знаешь какой сильный!

Дети прошли ещё немножко и увидели Мортена. Он стоял на пеньке и разговаривал с кем-то, кто сидел высоко на дереве. Все посмотрели вверх и на самой вершине ели увидели маленькую белочку, которая держала в передних лапках красивую красную шапку Мортена.

Марен защёлкала языком; Мартин полез на дерево; Марта присела на корточки и начала ласково уговаривать белку; Мадс погрозил белке кулаком и крикнул, чтобы она отдала добычу; Мона плясала вокруг дерева воинственный танец, выла и кричала; Милли пела песню про белочку, а Мина умоляла:

– Белочка, белочка, отдай нам шапку, а то мама не даст нам обеда, а мы очень хотим есть.

Белочка с удивлением смотрела на детей. Потом она взяла шапку в зубы и перепрыгнула на другое дерево, посидела на нём несколько секунд, вдруг – хоп-ля-ля! – запрыгала с дерева на дерево и исчезла в лесу.

Марен надела на Мортена свитер, шарф, варежки и Минину шапку.

– Бедный Мортен, ты, наверно, замёрз? – спросила она.

– Нет, не замёрз, – сердито ответил Мортен. – А как я найду своё дерево? Теперь у меня нет ни дерева, ни красной шапки! – сказал он и заплакал, а дети стали его утешать:

– Не плачь, мы тебе выберем самое красивое дерево. Какое ты хочешь, большое или маленькое?

– Я хочу, чтобы оно было такого же роста, как я, – сказал Мортен.

По дороге домой они нашли для Мортена подходящую ёлочку. Мортен повесил на ней дощечку со своим именем, и все побежали домой обедать.

Вечером бабушка достала из сундука клубок шерсти и спицы. К вечеру другого дня она связала Мортену новую красную шапку.

А где-то в лесу сидела весёлая маленькая белочка. У неё было гнездо, в котором она собиралась прожить всю долгую зиму. Теперь она не боялась стужи, потому что могла спрятаться в тёплую красную шапку.

И когда Мортен думал об этом, ему нисколько не было жалко потерянной шапки.

Восемь маленьких крестьян

Теперь у каждого из детей было в лесу по дереву. Но им всё время казалось, что деревья ещё не принадлежат им по-настоящему. Ведь они должны были отработать один день на хуторе. Вот они и решили отправиться туда в первое же воскресенье.

– Надо пойти сегодня, – сказал Мадс маме, – а то хозяин леса подумает, что мы и вовсе не придём.

– Конечно, – ответила мама. – Но я думаю, что младшим следует остаться дома.

– Ни за что! – закричали Милли, Мина и Мортен. – У нас тоже есть деревья, мы должны пойти работать!

И дети отправились в путь. Мама стояла на пороге и махала им вслед рукой, а Самоварная Труба сидела на окне, виляла хвостом и жалобно скулила. Ей тоже хотелось пойти вместе с детьми, но её не пустили.

Пока дети шагали по лесу, они громко болтали, но, как только вышли на дорогу, ведущую к хутору, примолкли. Они взялись за руки и шли рядом, хотя дорога была не широкая. На дворе хутора было пусто, и дети в нерешительности остановились.

– Идёмте с заднего крыльца, – предложил Мартин.

– А кто постучит? Я боюсь, – сказала Марта.

– Я не боюсь! – заявил Мортен и кулаком громко постучал в дверь.

– Войдите! – ответили из дома.

Марен открыла дверь, и они попробовали войти сразу все вместе, но застряли в дверях.

– Ого, сколько гостей! – сказал чей-то голос. – Ну, заходите, покажитесь!

Мортен, Милли, Мина и Мона ввалились в кухню, за ними вошли остальные и встали как вкопанные. Никто не решался заговорить первым. Хозяйева в растерянности глядели то на детей, то друг на друга. Понемногу дети осмелели и заговорили наперебой. Но разобрать, что они говорят, было трудно. Тогда Марен шикнула на них, вышла вперёд и сказала:

– Здравствуйте! Мы пришли, чтобы отработать за наши деревья.

Хозяйка хутора открыла рот от удивления, потому что она ничего не знала ни о деревьях, ни о детях, но хозяин всё объяснил ей.

– Молодцы, – сказал он детям, – умеете держать слово. Это очень хорошо. Анна, ребята будут работать у нас сегодня, приготовь обед на всех.

– Хорошо, Ларс, – сказала Анна, – только что же эти малыши будут делать?

– Сейчас придумаю.

– Тебя зовут Ларс? – спросил Мортен хозяина.

– Да, а мою жену – Анна.

– Мы можем вспахать тебе что-нибудь, – предложил Мадс, – или убрать сено.

– Или подоить коров, – вставила Марта.

– Нет, с осенней вспашкой я уже давно покончил, а сено убрали ещё летом, – сказал Ларс.

– А картошку? Хочешь, мы выкопаем тебе картошку? – сказал Мартин.

– И картошку я уже выкопал. Вот что, вы будете сортировать картошку. Я так спешил, когда убирал её, что свалил всю вместе в погреб. А теперь вы разберёте её на крупную, среднюю и мелкую. Хорошо? Идёмте, я покажу, что вам надо делать.

Все спустились в погреб. Там на полу высилась гора картофеля, а вдоль стен стояли большие ящики. Ларс показал детям, куда складывать крупную картошку, куда среднюю, куда мелкую, и сказал:

– Сделайте сколько сможете, а когда зазвонит колокол, приходите обедать. У меня есть другие дела, так что я оставлю вас одних.

Дети принялись за работу.

– Мы должны сегодня всё сделать, – сказала Марен, – пусть Ларс увидит, что мы честно отрабатываем наши деревья.

Марен и Мартин выбирали самую крупную картошку, Марта и Мадс – среднюю, а Мона, Милли и Мина – мелкую.

Мортен взобрался на гору и играл картошкой. Картофелины были такие забавные! На некоторых были бугры; казалось, у них есть нос, рот, глаза. Мортену очень нравились эти картофелины, не похожие на другие, и он собирал их.

– Ты мой друг, – говорил он картофелине, у которой был нос, рот и уши, и прятал друга к себе в карман. – Ты не бойся, я тебя никому не отдам. Я тебя возьму домой. А сейчас я найду тебе братца!

Мортен поискал и нашёл ещё более удивительную картофелину. У неё были две круглые ножки, потому что случайно срослись вместе три картофелины. Мортен даже засмеялся от радости, когда нашёл её.

– Совсем как человечек! Полезай скорей в карман, там тебя уже ждут!

Хорошо, что у Мортена на комбинезоне было несколько карманов: два сзади, два обычных и один спереди, на груди. Когда все карманы оказались полными, он начал прятать картошку прямо за пазуху.

– Там тоже тепло, – бормотал он себе под нос.

Старшим детям было некогда следить за Мортеном. Они радовались, что он занят игрой и хоть сегодня никуда не убегает. Работали они очень старательно. Постепенно гора картошки уменьшалась, а ящики наполнялись.

Мортену не нравилось, что дети работают так быстро. Смешные картофелины хватали у него прямо из-под носа. Но он заметил одну вещь: самые интересные картофелины были очень крупные. На мелкой и средней картошке не было почти никаких бугров. Она была гладкая и ровная. И Мортен успокоился: если ему не хватит смешных картофелин, он сможет найти их в ящике с крупной картошкой.

Наконец дети услышали приятный звук. Это звонили в большой колокол, который висел на коньке сарая. От колокола тянулась длинная верёвка; за неё-то и дёргала Анна, когда ей нужно было позвать всех к столу.

– Нас зовут! – сказала Марен.

– Бежим скорей! – хором закричали Милли, Мона и Мадс.

Марен повернулась к детям и строго сказала:

– Помните, за столом надо вести себя прилично. Не набрасывайтесь на еду! И идите спокойно, а не как стадо баранов!

Она пошла впереди, не позволяя никому обгонять себя. Дети чинно шли за ней. Мортен плёлся последним. Он не мог бы идти быстрее, если бы даже и хотел, потому что за пазухой и в карманах у него прыгали картофелины.

Анна встретила детей в дверях:

– Ну как, есть хотите?

– Немного, – сдержанно ответила за всех Марен.

Все закивали головами, а Мортен, придерживая задний карман, даже поклонился, потому что Марен ему особенно строго внушила, что надо вести себя хорошо.

В кухне был накрыт длинный-предлинный стол, так что места хватило всем. Дети сели на скамейку, а Мортен занял место в самом конце стола. Он сел на табуретку, но сейчас же вскочил. Нет, сегодня он не мог нормально сидеть за столом, ведь у него в задних карманах лежали его лучшие друзья! Пришлось Мортену не сидеть, а стоять за столом. Мина находилась ближе всех к нему; дальше, строго по возрасту, сидели все остальные. Таким образом, Марен оказалась от Мортена совсем далеко.

Марен незаметно подмигивала Мортену, хмурила брови, кивала головой, делала ему знаки, но ничто не помогало. Мортен не садился.

Тогда Марен что-то шепнула Мартину, Мартин – Марте, Марта – Мадсу, Мадс – Моне, Мона – Милли, Милли – Мине, а Мина громко сказала Мортену:

– Садись на табуретку, а то ничего не получишь!

Мортен с отчаянием взглянул на Марен. Ему очень хотелось есть. Он просто умрет от голода, если его оставят без обеда. Он поглядел на Анну. Она сидела на другом конце стола и смотрела на него. И она казалась не такой строгой, как Марен и остальные дети.

– Ты мне дашь поесть, если я буду стоять? – спросил Мортен Анну, и Анна весело кивнула ему.

Марен пожала плечами; она знала, что, если на Мортена нашло, с ним бесполезно разговаривать. Но она ему ещё задаст, когда они придут домой!

Анна накладывала на тарелки кашу с тефтелями и поливала её коричневым соусом. Все занялись едой и забыли о Мортене. И Мортен тоже забыл обо всех.

После обеда Ларс сказал:

– Ну, ребята, на этом ваша работа окончена. Спасибо вам за помощь.

– Разве нам не надо больше работать? – удивился Мадс. Он даже немножко испугался.

– Нет, нет, собирайтесь, скоро стемнеет, а вам домой идти лесом, – ответил Ларс.

– Но мы не успели перебрать всю картошку, – огорчённо сказала Марен.

– Это не беда, – утешил её Ларс. – Хотите, я покажу вам хлев?

– Коров? – обрадовалась Милли.

– И коров, и поросят, и лошадей, – сказал Ларс.

Дети поблагодарили за обед и выбежали во двор. Мортен вышел последним, и, когда все исчезли в хлеву, он снова спустился в погреб. Мортен не мог забыть, сколько необыкновенных картофелин попало в ящик с крупной картошкой. Ему очень хотелось найти их. Ящик был высокий, но, к счастью, возле двери стоял чурбак. Мортен подтащил чурбак, влез на ящик и прыгнул вниз.

Мортен яростно разгребал картошку. Наконец он нашёл картофелину с тремя головами. Это, конечно, был картофельный тролль.

– Король картофельных троллей, – бормотал Мортен, роясь в картошке.

В погребе стало совсем темно. Мортен попытался выбраться из ящика. Но ящик был слишком высокий. Мортен испугался: может быть, все уже осмотрели хлев и ушли домой без него, а ему придётся просидеть в погребе всю ночь?

Мортен громко-громко заплакал. Но в ящике его плач звучал очень страшно, и он замолчал. Ему ничего не оставалось, как сидеть и ждать, пока кто-нибудь не спустится в погреб.

– Вот я и сам стал картошкой, – сказал он.

К счастью, Ларсу захотелось посмотреть, сколько картофеля дети успели перебрать, и он вместе с ними спустился в погреб.

– Я не хочу быть картошкой! – громко закричал Мортен, когда услышал, что кто-то открыл дверь погреба.

– Что такое? Кто не хочет быть картошкой? – спросил Ларс.

– Я не хочу быть картошкой! А мне никак не вылезти отсюда! – кричал Мортен.

Ларс вытащил его из ящика.

– Я знаю, – всхлипывал Мортен, – это остальные картофельные тролли обиделись, что я не могу взять их с собой, и решили превратить меня самого в картошку.

– Мортен, что ты городишь? – спросила Марен. Она взяла его на руки и почувствовала какие-то твёрдые бугры у него под свитером. – Что это у тебя такое?

– Мои друзья, – ответил Мортен. – Пусти меня, я их тебе сейчас покажу.

И он начал вытаскивать из карманов картофелины одну за другой. Когда очередь дошла до самой первой картофелины, которую он нашёл, Мортен показал её Ларсу и сказал:

– А это мой самый лучший друг!

– Мортен, сейчас же положи всю картошку на место! – испугалась Марен.

– Не надо, – успокоил её Ларс, – ведь он говорит, что это его друзья. Оставь их себе, Мортен.

На другое утро дети отправились в лес и нашли свои деревья.

– Вот теперь эти деревья по-настоящему наши, – сказала Мона.

– Наши деревья, – сказал Мортен и осторожно погладил свою маленькую ёлочку.

И все деревья, на которых висели дощечки с именами детей, очень обрадовались и благодарно закивали ветвями. Ведь они понимали, что теперь никто их не срубят и они могут расти спокойно. А ведь именно об этом мечтает каждое дерево.

Папа и грузовик грустят

Всем очень нравилось жить в лесу. Всем, кроме папы. В последнее время папа стал какой-то грустный. Он перестал обращать внимание на детей, ходил по дому с озабоченным лицом и был совсем не похож на себя.

С самого первого дня, как вся семья переехала из города в лес, папа пытался поставить в доме телефон. Он писал одно заявление за другим и отсылал их на телефонную станцию. И каждый раз получал ответ, что в ближайшее время ему телефон поставить не могут.

В городе папа прекрасно обходился без телефона. Все, кому нужно было что-нибудь перевезти, легко находили папу. У него всегда было много работы. Но с тех пор как он переехал жить в лес, с работой стало труднее. Никто не хотел ездить за папой в лес, если нужно было что-нибудь перевезти, и люди нанимали других шофёров. Часто случалось, что, когда папа с грузовиком приезжал в город, для них уже не оставалось никакой работы.

Папа и грузовик загрустили; они привыкли работать и не любили стоять без дела. Дети сразу заметили, что папа ходит грустный. Это заметили и мама, и бабушка, и даже Самоварная Труба. Она подошла и ласково лизнула папе руку. Папа погладил её, но было видно, что мысли его заняты чем-то другим. Он вздохнул и сказал:

– Да, если бы у нас был телефон, всё было бы в порядке. Я бы сообщил свой номер всем магазинам и учреждениям, и они звонили бы мне, когда нужно. И у нас с Хенриком снова было бы много работы.

Мысль о Хенрике особенно огорчала папу. Хенрик работал с ним уже больше двух лет и любил грузовик не меньше папы.

Но теперь, когда у папы работы стало слишком мало, он больше не мог платить Хенрику жалованье и должен был отказаться от его помощи. Папа не находил себе места и не знал, как сказать об этом Хенрику. И вот однажды он пошёл к Хюльде, чтобы посоветоваться с ней, как ему быть.

Хюльда молча выслушала папу, а потом сказала:

– Хенрик будет очень огорчён, когда узнает, что ему нельзя больше работать вместе с тобой. Я тебя очень прошу, не увольняй его ещё несколько дней. У меня есть один план, но пока я тебе ничего не могу сказать.

Папа не знал, что за план был у Хюльды, но обещал ей ещё несколько дней поработать вместе с Хенриком.

Хюльда была не из тех, кто помогает горю слезами. На другой день она отправилась на телефонную станцию и не ушла оттуда до тех пор, пока её не пропустили к самому главному начальнику.

В кабинете начальника она уселась на стул и рассказала ему про папу, маму, восемь детей и домик в лесу, а также про Хенрика и про себя. А когда Хюльда начинала рассказывать, остановить её было невозможно.

Наконец начальнику телефонной станции удалось заговорить:

– Я попрошу, чтобы мне принесли соответствующие бумаги, и через несколько дней сообщу вам, как обстоят дела.

– Что вы! – воскликнула возмущённая Хюльда. – Это дело пяти минут! Вы прекрасно можете посмотреть эти бумаги и сейчас, при мне! Да я и не уйду, пока вы этого не сделаете!

Пришлось начальнику телефонной станции прочесть все папины заявления. Он долго изучал их, потом взглянул на Хюльду и сказал:

– Хорошо, я обещаю вам, что мы поставим ему телефон.

– Этого мало, – грозно заявила Хюльда, – вы должны поставить его немедленно! – И она так решительно тряхнула головой, что шляпка съехала ей на нос.

Два дня прошли без перемен. Папа по-прежнему ездил в город и, как обещал Хюльде, ничего не говорил Хенрику о предстоящем увольнении. И вот на третий день, когда папа, как обычно, уехал в город, к маме явились двое рабочих с ящиками в руках и сказали, что они должны провести в дом телефон.

Мама, бабушка и дети очень обрадовались. Дети прыгали и кричали:

– У нас будет телефон, телефон, телефон!

А потом они договорились ничего не рассказывать папе, пока проводка не будет закончена. На это ушло несколько дней, потому что телефонный кабель тянули от самого Тирилтопена.

С каждым днём рабочие подходили к дому всё ближе и ближе. И вот в кухне на столе появился новенький телефонный аппарат. Рабочие написали на нём номер, сказали, что через несколько минут позвонят, чтобы проверить, как работает телефон, и ушли.

Папы и в этот день не было дома. Мама, бабушка и дети сели возле телефона и ждали, когда он зазвонит. Детям не хотелось уходить в школу, не услышав первого звонка их красивого нового телефона. Но вот наконец раздался звонок, и дети решили, что у их телефона очень приятный голос.

– К папиному приходу надо что-то придумать, – сказала мама. – Давайте сделаем так: я накрою телефон салфеткой, папа его не заметит, а вы попросите кого-нибудь в школе, чтобы нам позвонили после занятий.

– Я попрошу Уле-Александра! Ладно, мама? Пусть он нам позвонит! – закричал Мадс.

– Чудесно! Только не забудь, – предупредила его мама.

В этот день дети что есть мочи бежали домой из школы. Они очень боялись пропустить момент, когда Уле-Александр будет звонить папе.

Папа вернулся домой к обеду. Он был очень грустный. Сегодня у него не было почти никакой работы. Папа не знал, что делать дальше. А мама и дети были веселы, как никогда. Папа видел, что они с трудом сдерживают смех, но даже не поинтересовался, в чём дело.

Мама позвала всех к столу. Дети не могли есть от волнения. Они сидели и ждали звонка.

И вот наконец телефон зазвонил!

– Что это такое? – удивился папа. – Бабушка, зачем ты завела свой будильник? Ты боялась проспать обед?

– Мой будильник здесь ни при чём, – оскорблённо заявила бабушка.

Телефон снова зазвонил. Тогда мама встала, подошла к телефону, сняла с него салфетку, взяла трубку и спокойно сказала:

– Алло! Вас слушают! – Потом она невозмутимо протянула трубку папе: – Тебя к телефону!

Папа, ничего не понимая, переводил взгляд с одного на другого. Затем он вскочил, опрокинул тарелку с супом и бросился к телефону.

Мама, бабушка и дети хохотали во всё горло.

Папа сразу стал такой же весёлый, как и прежде. Он подхватил маму на руки и закружил её по кухне. Потом он кружил бабушку и всех детей по очереди. Даже Самоварной Трубе и той пришлось пролететь несколько кругов по воздуху.

– Теперь дела пойдут, – сказал папа, усевшись возле телефона и не спуская с него глаз. – Теперь нас с Хенриком завалят работой! Завтра я объеду всех и всюду сообщу номер нашего телефона.

– А как ты думаешь, почему нам так быстро поставили телефон? – спросила его мама.

В это время дверь распахнулась, и на пороге появились Хенрик и Хюльда. Хюльда кивнула головой в знак приветствия и спросила:

– Не разрешите ли вы мне воспользоваться вашим телефоном? Мне необходимо срочно позвонить в город.

– Да, да, пожалуйста! Садись вот сюда! – засуетился папа.

– Большое спасибо! – сказала Хюльда. – Это просто чудо, что вам так повезло! В наше время почти невозможно получить телефон, а вам провели его прямо в лес!

Мечты

Бабушка сидела и читала газету. В газете было написано, что до Пасхи осталось всего две недели. Две недели до весенних школьных каникул. Через две недели все норвежцы, и большие и маленькие, наденут рюкзаки, возьмут лыжи и отправятся в горы.

Поэтому страницы газет пестрели рекламами.

«ПОРА ПОЗАБОТИТЬСЯ О ПАСХАЛЬНОЙ ПОЕЗДКЕ В ГОРЫ», – призывала одна реклама. «В ПОРЯДКЕ ЛИ ВАШИ ЛЫЖНЫЕ КОСТЮМЫ?» – спрашивала другая. «НИЧТО НЕ МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ С ГОРНЫМ ВОЗДУХОМ В ВЕСЕННЕЕ ВРЕМЯ ГОДА», – сообщала третья. «В ГОРАХ ВЫ ПРИОБРЕТЁТЕ ЗДОРОВЬЕ И СИЛЫ», – гласила четвёртая.

– Ах-ах, сколько хороших вещей можно приобрести разом, – вздохнула бабушка. – И горный воздух, и здоровье, и силы...

Бабушка задумалась, вспоминая те времена, когда она работала коровницей.

...Каждую весну они перегоняли коров на горные пастбища и оставались там до самой осени. Но они поднимались в горы, когда трава была уже зелёной. Ах, как красиво было в горах! Бабушка даже улыбнулась, вспомнив горы. Такого лёгкого прозрачного воздуха нет больше нигде. И бабушка вдруг с удивлением подумала, что она бывала в горах только летом и ни разу зимой. А ведь, наверно, горные вершины, покрытые снегом, и заснеженные долины не менее красивы?

– Да что я, с ума сошла, что ли? – спросила вслух бабушка. – Размечталась, будто собираюсь на Пасху в горы! Совсем, видно, рехнулась.

Но сколько она ни уговаривала себя, даже бранила, ничто не помогало. С каждой минутой ей всё больше и больше хотелось увидеть свои родные горы в снежном одеянии.

– Пустые мечты, – снова сказала бабушка.

– Бабушка, с кем ты разговариваешь? – спросил Мадс, который готовил на кухне уроки и через открытую дверь хорошо слышал всё, что она говорила.

Но бабушка быстро закрыла глаза и притворилась спящей, она даже тихонько захрипела. Ей очень не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал, о чём она думает.

Мама укладывала спать малышей; старшие работали в сарае вместе с папой. Мадс был на кухне один. Он на цыпочках подкрался к бабушкиной двери и заглянул в её комнату. Бабушка снова захрапела, глаза её были закрыты. Мадс тихонько вернулся на своё место.

Когда папа и остальные дети пришли домой, Мадс зашикал на них, чтобы они не шумели, и сказал:

– Бабушка спит, она говорит во сне какие-то странные вещи. Тише, не будите её!

Бабушка улыбнулась и открыла глаза: ей уже надоело сидеть зажмурившись. Но сейчас же с новой силой на неё нахлынули мечты о горах. Почему-то ей пришло в голову, что у папы есть лишняя пара брюк, которые она могла бы надеть. Ведь ходить по горам на лыжах в юбке неудобно и холодно. Бабушка до того отчётливо представила себе, как она идёт на лыжах, да ещё в папиных брюках, что громко засмеялась и сказала:

– А вот и дама в брюках!

Мадс сделал всем знак молчать и снова на цыпочках подкрался к бабушкиной двери. На этот раз бабушка не заметила ни Мадса, ни того, что снова заговорила вслух. Она просто продолжала мечтать.

– Интересно, сумею ли я взобраться на самую вершину? – громко говорила бабушка, вообразив себя на лыжной прогулке.

Ей казалось, что перед ней высокая гора.

– Нет, лучше вернуться. Боюсь, начнётся буря. Надо скорее возвращаться домой... А где же я живу? – спросила вдруг она.

Мадс очень испугался. Бабушка сидела совершенно одна с открытыми глазами и говорила, говорила... А главное, она, оказывается, забыла, где живёт!

– Бабушка заболела! – сказал он, возвращаясь на кухню.

– Она говорит сама с собой! – испугалась Марта.

– Не только говорит. Она теперь даже не знает, где живёт!

– Давайте вести себя так, чтобы она не догадалась о том, что мы что-то заметили. Будем во всём с ней соглашаться, – сказал детям папа. – Я думаю, это скоро пройдёт.

Едва он умолк, бабушка заглянула в кухню и спросила:

– Вы пьёте кофе?

– Одну минуточку! – Папа побежал к плите, уронив по пути газету, быстро развёл огонь и поставил кофейник. Он проделал всё это молниеносно, бабушка и глазом не успела моргнуть. – Прошу к столу, – пригласил он бабушку. – Кофе сейчас будет готов. Вот тебе чашка, вот блюдце, вот сахар, вот молоко. Хочешь печенья?

Бабушка склонила голову набок и удивлённо посмотрела на папу.

– Ты что, болен? – спросила она.

Папа всегда очень хорошо относился к бабушке, но сегодня... Так он ещё никогда не суеился вокруг неё.

– Я-то здоров, – ответил папа. – Думаю, и тебе станет лучше после чашечки кофе.

Бабушка разинула рот от удивления и уставилась на папу. Ей станет лучше! А разве она больна? Бабушка убежала к себе в каморку и нашла маленькое зеркальце. Она исследовала своё горло, внимательно осмотрела глаза, но не могла найти ни малейших признаков болезни. Правда, у неё был немного испуганный вид, но ведь папа действительно напугал её!

– Пойду на кухню, – решила бабушка, – надо поглядеть, может, я и детям кажусь подозрительной.

Так и оказалось. Едва бабушка появилась на кухне, к ней подбежала Марта и взяла её за руку.

– Идём, бабушка, я помогу тебе сесть! – сказала она.

Бабушка остановилась как вкопанная.

– Я и сама в состоянии дойти до своего стула! Что это за игру вы затеяли? – сердито спросила она.

– Садись, пожалуйста, бабушка, вот твой кофе! – сказал папа, наливая ей полную чашку.

– Спасибо за приглашение. А разве ты сам пить не будешь?

– Ну, если ты так хочешь, я выпью, – ответил папа.

– По-моему, не я, а ты должен решать, хочется ли тебе кофе! – рассердилась бабушка.

– Нет, папа сказал, что мы должны делать всё, что ты захочешь, – объяснил ей Мадс.

– Ах вот что! А почему?

Дети молчали. Бабушка посмотрела на папу. Он нежно улыбнулся ей.

– Ну что ж! – сказала бабушка. – Это мне подходит. Тогда слушайте все, чего мне хочется. Мне хочется поехать на Пасху в горы, только не одной, а вместе со всеми вами.

Сказав это, бабушка взяла чашку с кофе и удалилась в свою каморку, но дверь за собой притворила неплотно: ей хотелось узнать, что скажут папа и дети. А они сидели молча и смотрели друг на друга. Сверху спустилась мама; дети шёпотом объяснили ей, в чём дело. Но мама нисколько не испугалась, она захохотала, и от смеха у неё потекли слёзы: вот так бабушка – всегда что-нибудь придумает. По правде говоря, маме тоже хотелось хоть разок съездить на Пасху в горы, но она даже заговорить об этом не смела.

– Да перестань же ты смеяться! – рассердился папа. – Ничего смешного нет. Если бабушка нездорова, мы должны сделать всё, чтобы она поправилась. Но исполнить такое безумное желание мы просто не в силах.

– Да, конечно, – разочарованно вздохнула мама.

Папа с удивлением взглянул на неё. Может, мама уже заразилась от бабушки? Может, ей тоже хочется поехать на Пасху в горы?

Папа посмотрел на детей. И у них были какие-то подозрительные лица. Папе вдруг показалось, что и детям захотелось в горы. Он схватил куртку и выбежал во двор. Он должен был немного побыть один. О серьёзных вещах папа любил думать в одиночестве.

Он ходил вокруг берёзы и думал, думал, думал... Он бормотал что-то себе под нос и снова думал. Он думал так долго, что за это время даже старшим детям пришлось лечь спать.

Уже в постели Марен сказала:

– Подумай, Марта, а что, если и правда...

– Да я всё время только об этом и думаю, – вздохнула Марта.

– Ведь мы никогда не бывали в горах, – продолжала Марен, – и даже не знаем, что это такое.

– Мне кажется, что горы прекраснее всего на свете, – прошептала Марта.

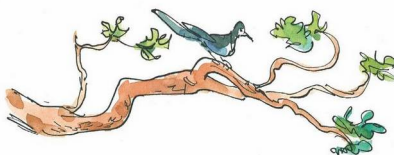
– Я не верю, что бабушка больна, – сказала Марен.

– По-моему, она совершенно здорова, – согласилась Марта.

После некоторого молчания Марен сказала:

– Нет, о горах нечего и думать!

– Может быть, и нечего, но я всё равно уже не могу не думать, – ответила Марта.

Самоварной Трубе шьют спальный мешок

Уже не первый вечер папа ходил вокруг берёзы и о чём-то думал. Не так-то легко сообразить, где же могут поселиться в горах сразу одиннадцать человек! Жить в гостинице – не по карману. Это папа знал твёрдо. Нужно иметь очень много денег, чтобы снять номер в гостинице на троих взрослых, восьмерых детей и одну Самоварную Трубу! Необходимо придумать что-то другое. Снять в горах домик было уже поздно. Пасхальные каникулы на носу.

Сначала бабушке казалось, что все над ней смеются. Но скоро она убедилась, что это совсем не так. Однажды дети пришли к ней в каморку и попросили рассказать про горы.

– Но ведь я видела горы только летом, – сказала бабушка.

– Вот и расскажи. Какие они? – спросила Милли.

– Ну, слушайте, – сказала бабушка. – Горы – это громадные скалы, долины, высокие вершины и снова долины. Горы громоздятся друг на друга; одни из них побольше, другие поменьше. Можно идти много-много дней, и всё равно не увидишь ничего, кроме горных вершин, горных долин и неба. Только в горах поймёшь, как хорош настоящий горный воздух...

В комнату вошла мама. Когда она была маленькой, она жила в горах вместе с бабушкой. Но это было так давно! Теперь маме не меньше, чем бабушке, захотелось снова поехать в горы.

Вернувшись с работы, папа застал всех у бабушки. Он сразу понял, о чём они беседуют, и у него на лице мелькнуло отчаяние. Ведь он и сегодня целый день думал, думал, но так ничего и не смог придумать. Весь обед он просидел молча, не поднимая глаз от тарелки.

– Кажется, я знаю, что надо сделать, – пробормотала бабушка себе под нос после обеда, ушла в свою каморку и закрыла дверь на крючок.

Там она села за стол и написала письмо своему прежнему хозяину, у которого она много лет работала коровницей. Она писала: «Я хочу спросить, не сдадите ли вы нам свою сыроварню на эту Пасху. Это для меня, ещё для двоих взрослых и восьмерых детей – они мои внуки. Они никогда в жизни не видели гор. Я живу хорошо, чего и вам желаю».

На другой день она попросила детей по пути в школу отправить письмо, но ничего не говорить про него ни папе, ни маме.

Прошло несколько дней. Бабушка с нетерпением ждала почту.

– Наверно, я так и не получу ответа, – вздохнула однажды бабушка, но в тот же день ей наконец пришло письмо.

Бабушка схватила его и убежала к себе в каморку. Потом она снова вернулась на кухню. Она так смеялась, что очки прыгали у неё на носу.

– Чего ты развеселилась? – спросила мама.

– Теперь я знаю, где нам жить в горах во время каникул, – радостно сообщила бабушка. – Но должна предупредить вас: это не совсем обычный дом.

– Это гостиница? – спросила Марен.

– Нет, таких денег у нас нету, – улыбнулась бабушка.

– Какой-нибудь горный домик? – спросила мама.

– Ну, не совсем домик.

– Неужели это твоя старая сыроварня, где ты так долго работала?! – воскликнула мама.

– Вроде того, – загадочно ответила бабушка, – хотя и не самая сыроварня. Она уже занята. В ней будут жить мои прежние хозяева и их гости. Но они предложили нам свой летний хлев. Коров в нём давно не держат. Он утеплён, там настелен пол и поставлена печь, на которой можно готовить. Ну как, вам нравится?

– Мы будем жить в хлеву? – обрадовалась Милли. – Тогда мы будем играть, будто мы – коровы, а бабушка – наша коровница!

– Мы поедем в горы и будем жить в хлеву! – запела Мина.

– Му-у! – замычал Мортен, стараясь мычать басом.

– Но где же мы будем спать? – беспокоилась мама. – Ведь в хлеву есть только стойла.

– Даже не знаю, наверное, в стойлах, – сказала бабушка. – Они пишут, что уже два года не пользовались хлевом. Теперь они больше не гоняют коров в горы на всё лето, но я думаю, что хоть немного соломы там найдётся.

Мама взглянула сначала на детей, потом на бабушку и, наконец, на папу.

– Му-у-у! – грозно замычал папа.

– Совсем как наш страшный бык, – засмеялась бабушка.

Больше папа уже не мог сдерживаться. Он захохотал так, что чуть не упал на бабушку.

– Ай да бабушка, другой такой не сыщешь! – хохотал он. – Слушайте, дети, если ваша старая бабушка считает, что она может спать в стойле, так неужели и мы с вами не сможем?

– Я смогу, – твёрдо сказала Мона.

– Я тоже, – поддержал её папа. – У нас есть грузовик, мы захватим с собой много одеял, и никто не замёрзнет.

Он о чём-то пошептался с мамой, и мама кивнула ему в ответ.

Вечером она велела детям принести свои одеяла и поставила на стол старую швейную машину. Раз-два – и все одеяла превратились в большие мешки.

– Зачем это? – спросила Мона.

– В этих мешках мы будем спать, – ответила мама. – Слушай, отец, ты, кажется, соби-
рался купить новый брезент для кузова?

– Я-то собирался, но боюсь, что, если мы поедем в горы, у нас не хватит денег на новый брезент.

– Не беспокойся: мы потратим денег не больше, чем дома, – успокоила его мама. – Есть нам всё равно надо, где бы мы ни жили. Поездка на грузовике стоит недорого, ну а хлев, как говорит бабушка, нам дают бесплатно. Ты купи новый брезент, а старый отдай мне.

Мама разрезала старый брезент на куски, обшила ими одеяла, и получились настоя-
щие спальные мешки, а потом из разных лоскутков мама сшила ещё один узкий и длинный
мешок. Это был спальный мешок для Самоварной Трубы. Самоварная Труба была такая
любопытная, что сразу же влезла в него. И все увидели, что мешок ей как раз впору.

Все едут в горы

Папа не находил себе места от беспокойства. Он решил всё-таки съездить и посмотреть хлев, в котором им предстояло жить в горах. Он знал, что легко перенесёт любые неудобства, но ведь вместе с ним все эти неудобства придётся терпеть и маме, и бабушке, и детям. Нет, он должен был всё проверить и приготовить заранее.

А тут папу как раз попросили отвезти груз в посёлок, который оказался недалеко от того места, куда они собирались ехать на каникулы. Вместе с папой в горы поехал и Хенрик.

Папа вернулся домой сияющий.

– К нашему приезду всё готово! – объявил он.

– Мы поедем сразу, как только кончатся занятия в школе, да, папа? – спросила Марен.

– Конечно! Вам даже не придётся возвращаться домой. Мы с грузовиком будем ждать вас возле школы.

– А мы мне одолжишь свои старые лыжные штаны, отец? – робко спросила бабушка.

– Конечно, бери их, – засмеялся папа.

– Вот смешно будет посмотреть на бабушку в лыжных штанах! – закричали дети.

– Ничего тут нет смешного, – сказала бабушка, – и кроме того, я сверху надену юбку...

А сколько забот и хлопот было у всех перед отъездом! Нужно было уложить рюкзаки, связать лыжи, запастись провизией...

Мама, бабушка и дети упаковывали вещи, а папа что-то мастерил в сарае. Он взял пару старых широких лыж и приколотил к ним сверху большой длинный ящик. В ящике он сделал четыре сиденья.

– Зачем это? – спросила Мона.

– Вот приедем в горы, тогда узнаешь, – ответил папа.

В субботу старшие дети пошли в школу в спортивных костюмах. Папа, как обычно, уехал утром в город, но в этот день он отсутствовал недолго. В час дня он вернулся домой вместе с Хюльдой и Хенриком, которые должны были пожить в их доме.

Оставалось только уложить малышей в спальные мешки и погрузить в кузов. Грузовик был покрыт новым брезентом, так что в кузове было не очень холодно. Хенрик поехал вместе с ними до школы. А Хюльда стояла на крыльце домика и махала им вслед.

Когда грузовик остановился перед школой, возле него столпилось множество детей. Все спрашивали, куда они едут, и гордые путешественники отвечали так, словно это была для них самая обычная вещь:

– Мы едем в горы.

Хенрик слез с грузовика и взял четыре ранца, которые он должен был отнести домой. Два он повесил себе на грудь, два – на спину и зашагал к дому. А дети влезли в кузов, и грузовик тронулся в путь.

Дети махали на прощание и Хенрику, и своим школьным друзьям, но вскоре мама опустила брезент, чтобы не дуло. В кузове сразу стало темно, и в этой уютной темноте восемь детей ехали до самых гор, которые они не видели никогда в жизни.

Папа и мама уложили в кузове восемь матрасов, так что детям было мягко и удобно. Когда они устали сидеть, они забрались в свои спальные мешки и спокойно заснули. А грузовик всё ехал и ехал вперёд, подпрыгивая на ухабах. Каждый раз, когда кто-нибудь из детей просыпался, мама наливала ему из термоса горячего какао. И детям очень нравилось такое путешествие.

Путь был неблизкий. Сначала они долго ехали по долине, и только к самому вечеру грузовик свернул на дорогу, ведущую вверх, в горы. Бабушка сидела в кабине рядом с папой. Ей очень хотелось видеть все места, которые они проезжали. Вечером, правда, стало темно, но потом взошёл месяц, осветив сначала одну вершину, затем другую, и наконец засверкала вся окрестность. Бабушка смотрела во все глаза, она притихла и задумалась.

Она вспоминала летние месяцы, проведённые здесь, в горах. И когда папа неожиданно остановил грузовик, она даже вздрогнула.

– Разве мы уже доехали до сыроварни?

– Ну, до самой сыроварни на грузовике не доедешь, дороги нет. Мы оставим грузовик здесь и дальше пойдём на лыжах.

Гуськом поднялись они к сыроварне; окно сыроварни приветливо подмигивало в сумерках.

– Смотрите, они приехали сюда раньше нас! – воскликнула бабушка.

– Это хорошо. Они обещали протопить в хлеву к нашему приезду, так что мёрзнуть нам не придётся, – сказал папа.

– Как интересно! – радовалась Марта. – Скоро мы увидим наши стойла, Мадс!

Мадс молча кивнул ей; ему тоже не терпелось узнать, что значит спать в стойле.

– А ты приготовил керосиновую лампу? – забеспокоилась мама.

– Всё в порядке, – успокоил её папа. – Я войду первый и зажгу свет, а когда крикну –пустишь ко мне всё стадо.

Он скрылся в хлеву и через несколько минут громко позвал:

– Идите ко мне, бурёнушки, я вам дам соломушки!

Дети осторожно, один за другим, вошли в хлев. Внутри было светло, тепло и чисто. По проходу была проложена домотканая дорожка. По обе стороны от прохода были стойла, усталые доски, на которых лежало много-много соломы.

– Вот здесь мы и будем спать, – сказала Мона.

А когда дети присмотрелись получше, то увидели, что над каждым стойлом прибиты дощечки с именами. «Марта и Марен» – было написано на одной дощечке, «Мартин и Мадс» – на другой, «Мона и Мортен» – на третьей, «Милли и Мина» – на четвёртой, «Бабушка и Самоварная Труба» – на пятой.

– Дети будут спать по двое в каждом стойле. Мама займёт одно целое стойло у печки и будет нашим главным истопником. А я лягу в стойле возле окна, – распорядился папа.

– Как раз это стойло занимал наш бык, – сказала бабушка.

Когда все улеглись, бабушка обошла детей и дала каждому по яблоку, которые она припрятала у себя в рюкзаке.

– Это бабушка играет, как будто мы коровы, – шепнула Мона Мортену, и Мортен громко замычал.

Вдруг страшное и грозное мычание раздалось в том стойле, где стоял бык:

– Тру-у-убка! Я забыл дома свою трубку!

– Не волнуйся, она у меня в мешке, – сказала бабушка и дала папе его трубку. В стойле стало тихо. – Как хорошо здесь пахнет хлевом! – вздохнула счастливая бабушка.

Потрескивая, горели дрова в маленькой печке. Все окна были закрыты.

– Ну а теперь – спать! – сказал папа, и в хлеву воцарилась полная тишина.

Все устали после долгого путешествия и быстро уснули.

Бабушкины горы

Дольше всех не спала печка. Она весело потрескивала, пожирая сухие еловые поленья, которыми её, не скупясь, наполнила мама. Но поленья превращались в угли, а угли – в золу, и постепенно печь стала засыпать. Как только погасли последние угольки, тепло мгновенно улетучилось из старого хлева.

В середине ночи папа проснулся, дрожа от холода. Он порылся в мешке и достал свитер. В свитере он быстро согрелся. Папа посмотрел на детей. Они съёжились во сне, и было видно, что им тоже холодно. Как бы они не простудились! Надо и на них надеть тёплые вещи. Папа отыскал в рюкзаках свитера, фуфайки и шапки. Никто из детей даже не проснулся, пока папа натягивал на них тёплую одежду. У бабушки в рюкзаке папа обнаружил две тёплые шали. Видно, бабушка захватила их с собой, чтобы нарядиться, когда пойдёт в гости к своим бывшим хозяевам.

Папа укрыл одной шалью бабушку, а другой – маму. Теперь он мог снова спокойно залезть в свой спальный мешок и заснуть.

Утром дети с удивлением рассматривали друг друга. На всех были надеты кофты, свитера, шапки. На Мортене был новый великолепный свитер Марен, связанный специально для лыж. Свитер был такой большой, а Мортен – такой маленький, что казалось, будто на него надели платье. На Мартина был натянут свитер Милли, который был ему так узок, что бедный Мартин не мог даже рукой пошевелить.

Бабушка ещё не проснулась, но, когда все посмотрели на неё, никто не мог удержаться от смеха: на бабушке была красная шапочка Мортена и кисточка свешивалась бабушке прямо на нос. Бабушка походила на старого спящего гнома.

От громкого смеха проснулась мама и села у себя в стойле. Папа тоже сел и замахал на детей руками, чтобы они не шумели. Вдруг бабушка забормотала во сне:

– Успокойсь ты, наконец, проклятый бык?

Ей приснилось, что она снова стала коровницей и успокаивает разбушевавшегося быка.

Тут все захохотали ещё громче. Бабушка проснулась и с удивлением оглянулась вокруг. Спальный мешок Самоварной Трубы, сшитый из лоскутов, тоже тихонько зашевелился, сначала из него высунулась голова, а потом и вся Самоварная Труба выскочила на пол.

– Лежите смирно в своих стойлах, пока я не разведу огонь! – распорядился папа.

Мама, бабушка и дети лежали и смотрели на папу. Работать он умел – в этом никто не сомневался. Сначала он занялся печкой: наложил в неё дров, немного поговорил с ней, и дрова разгорелись. Они трещали в печке дружно и весело. Потом папа взял ведро и пошёл за водой. Вернувшись, он снял с плиты конфорку и поставил на огонь чайник и кастрюльку. Папа сварил на завтрак какао и одиннадцать яиц.

Пока папа готовил завтрак, дети затеяли возню в своих стойлах. Им надоело лежать.

– Папа, можно мы встанем? – не выдержала наконец Мона.

– Ещё нельзя! – строго ответил папа.

– А если нам очень нужно? – спросила Милли.

– Папа, ведь нам не надо даже одеваться, надо только вылезти из спальных мешков, и всё, – сказала Мона.

Ей очень нравилось жить в хлеву, потому что вечером не нужно было раздеваться, а утром – одеваться.

– А ноги обуть! – забеспокоилась мама. – Надевайте сразу лыжные ботинки!

– Не волнуйся! – успокоил её папа. – Я захватил свои старые сапоги. Они могут надевать их по очереди.

– Чур, первая! – крикнула Мина.

Она спрыгнула на пол и влезла в папины сапоги. Они были такие большие, что она просто утонула в них и с трудом перешагнула через порог. Когда она вернулась, пошла Милли, а потом по порядку все остальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.